

Глава 5.2: Добро пожаловать в Конохагакуре (Часть 3)

Я кивнула, на этот раз более уверенно. "Я помню, как мне было страшно, а Обито умирал. Я очень хотела помочь ему, но не могла. Я не понимала, что активировал печати, пока на моей руке не появился ожог. Я видела образы мамы, использующую фуиндзюцу для исцеления. Одна за другой, там были разные печати для лечения разных вещей, но я не могла использовать ни одну из них, потому что я не могу создавать печати." - сказала я почти разочарованно.

Хирузен понимающе кивнул, вероятно, вспоминая свои моменты, когда он чувствовал себя совершенно бесполезным. "Исцеляющий укус, ты знала, что можешь делать это раньше? Или это из-за печатей?"

"Печати". - ответил я правдиво. "Это была единственная, которую мне не нужно было уметь использовать".

"Теперь ты можешь активировать печати?" - спросил Хирузен.

Я посмотрела на него, смущенно нахмурившись. "Думаю, да. Вы хотите, чтобы я это сделала?"

"Хокаге-сама! Вы не можете просить ее активировать печати сейчас! Кто знает, сколько чакры требуется для их активации?" - возразила Кушина. "Она едва обучена. Это может..."

"Кушина", - прервала Цуме. "Хокаге-сама пересматривает вопрос о принятии Касы в деревню. Ты уверена, что хочешь опровергнуть это?"

Рыжеволосая женщина замолчала. Я оглянулась и увидела, что она обеспокоенно смотрит на меня. Цуме, напротив, выглядела спокойной и собранной. Вместо этого она одарила меня волчьей ухмылкой.

"Давай, малышка. Покажи Хокаге-сама, на что ты способна", - подбодрила она. Куромару ухмыльнулся, стоя рядом с ней.

Я слабо усмехнулась в ответ и снова повернулся лицом к Третьему. Сделав глубокий вдох, я ухватила за свою чакру и притянула ее к ладони. Это заняло некоторое время, учитывая, что обычно я не притягиваю чакру к рукам. Упражнение с перьями, которое Сомоку заставляла меня делать, вряд ли можно было использовать для формирования чакры. Это было скорее упражнение для тренировки вызова чакры из ядра.

Я подождала целую минуту, прежде чем почувствовала, что на руке достаточно чакры, и направила ее на одну из своих перевязанных рук. Было сложно вызвать достаточно чакры на одну руку, тем более на обе. Через мгновение образы снова нахлынули на мой разум. В прошлый раз, я беспокоилась о смерти Обито, поэтому все образы были связаны с лечением или чем-то, имеющим отношение к медицинскому искусству. В этот раз у меня в голове не было никаких конкретных мыслей, кроме как доказать хокаге, что я могу это сделать.

Большая ошибка.

Сотни, если не тысячи образов пронеслись в моей голове, начиная с истории, лиц лидеров, старейшин, семей рыжеволосых, Кьюби, переходящего от пожилой женщины к Кушине, и заканчивая полными руинами прибрежной деревни. Я почувствовала, что кровь капает из моего носа, прежде чем упала на пол.

Мой слух был затуманен, так как меня окружали тупые удары шагов и разговоры людей. Я

смутно почувствовала, как кто-то поднял меня и погладил по щеке. Я видела, как Обито паникует, Кушина кричит то, что похоже на мое имя, Цуме гримасничает, а Куромару хмурится рядом с ней.

Картинки не останавливались, не прекращались. Я едва могла разобрать, что кто-либо из них говорит. Мое тело билось в конвульсиях, а разум медленно перегружался информацией. В конце концов, Хирузен пробрался в мое видение и отдернул мою руку, образы замедлились. Его руки крепко сжали мои запястья, и я почувствовала, как что-то теплое прижимается к внутренней стороне моих рук.

Чакра.

Образы, наконец, прекратились, прежде чем я сделала вдох и закашлялась, когда мои легкие втянули столь необходимый воздух. Должно быть, в какой-то момент, я перестала дышать. Звон в ушах становился все громче и громче, пока, наконец, все не вернулось.

"Каса!" - крикнула Кушина, ее голос прорвался сквозь звон. Ее руки бережно держали меня, пока я хрипела, пытаюсь отдышаться.

"Теперь она должна быть в порядке", - мрачно сказал Хирузен, вставая.

Я не знала, что побудило меня сделать это, но я вырвалась из рук Кушины и схватилась за его руки, прежде чем он успел встать. "Клан Узумаки - единственный известный клан, принимающий Джинчурики Кьюби благодаря высокой жизненной силе своей родословной. Узушиогакуре было уничтожено из-за их высокомерия и мастерства в запечатывании. Мастер печати мог легко воспроизвести любое известное ниндзюцу и гэндзюцу, обладающее эквивалентной эффективностью. Мастера фуиндзюцу в стиле Узумаки могут..."

"Стой", - приказал Хирузен, схватив меня за руку. Я ошеломленно смотрела на него, когда он положил мою руку обратно на колени и нежно похлопал по ней. "Тебе больше не нужно ничего доказывать. Ты можешь остаться в Конохе с Кушиной, но при одном условии".

Мои глаза словно остекленели, когда я уставилась на него в пустоту.

"Не активируй эту печать снова, пока не пройдешь надлежащую подготовку и только под наблюдением мастера печати или ирьё-нина. Я ясно выразился?" - спросил Третий Хокаге.

Я тупо кивнула. Я все поняла? Не собирается ли он бросить меня на пытки?

"Хорошо, Кушина, возможно, ты захочешь отвезти ее в больницу, чтобы ее осмотрели. Я попрошу кого-нибудь заняться ее документами", - сказал Хокаге, вставая. "Мне жаль, что ваше первое впечатление о Конохе закончилось именно так".

Правда? И это все? Я свободна от болезненного и травмирующего допроса? Грустная улыбка мужчины растопила страх, закравшийся в мое сердце. Надежда и облегчение разлились по моему телу, когда я с улыбкой прижалась к Кушине. Мне не придется сталкиваться с пытками! Потрясающе! С моих губ сорвалось хихиканье, когда в голове пронеслась еще одна мысль.

"Каса?" - обеспокоенно прошептала Кушина.

"Значит ли это, что в будущем я стану ниндзя из Конохи?" - спросила я, слегка обалдевшая от радости.

Хирузен тепло улыбнулся. "Если ты когда-нибудь захочешь вступить в ряды шиноби, ты можешь подать заявление в академию, когда почувствуешь, что готова".

"Ура!" - слабо воскликнула я.

"К какому виду ниндзя ты стремишься?" - спросил Хирузен, в его глазах искрилась улыбка. Интересно, забавляло ли его мое приподнятое состояние или тот факт, что я хотела стать Коноха-нинном, несмотря на то, что чуть не поджарила себе мозги.

Я ярко ухмыльнулась: "Медицинским ниндзя".

"Интересный выбор. Почему?" - спросил Хирузен.

Я прижалась ближе к Кушине. "Тогда я смогу лечить себя и людей и не быть укушенным за это... Потому что это больно..." - пробормотала я. "Я не люблю, когда мне больно. Это не весело..."

Старик захихикал. "Понимаю тебя."

"Хокаге-сама, я сейчас отвезу ее в больницу", - с поклоном сказала Кушина, поднимая меня с земли.

"Очень хорошо", - кивнул Хирузен Сарутоби, нынешний Третий Хокаге. "Что касается вопроса о восстановлении Обито Учихи, то ты будешь восстановлен, как только больница поможет тебе справиться с ранами и выдаст разрешение на продолжение деятельности шиноби".

"Что?" - запротестовал Обито. "Мне нужно разрешение больницы? Это займет целую вечность!"

"Хватит преувеличивать. Они продержат тебя максимум неделю", - сказала Цуме и коротко поклонилась Хирузену. "Мы уходим, Хокаге-сама".

Третий кивнул и сказал: "У вас было долгое путешествие. Добро пожаловать обратно". Он сделал небольшую паузу, прежде чем повернуться ко мне с улыбкой. "И добро пожаловать в Коноху".

<http://tl.rulate.ru/book/71373/1993626>